

<https://doi.org/10.17073/2072-1633-2025-2-1410>

Концепция стратегии развития российских городских агломераций с численностью менее 500 тысяч человек

С.А. Кожевников✉

Вологодский научный центр Российской академии наук,
160014, Вологда, ул. Горького, д. 56а, Российская Федерация
✉ kozhevnikov_sa@bk.ru

Аннотация. Ключевым условием эффективного использования огромного пространства России является формирование полицентричного пространственного каркаса, узлами которого являются не только крупнейшие/крупные, но и городские агломерации более низкого уровня иерархии. Однако проблема заключается в том, что в науке их феномен является слабоизученным, а также отсутствуют концептуальные основы стратегии развития, учитывающей особенности таких агломераций. Цель работы – разработка концепции стратегии развития российских городских агломераций с численностью менее 500 тыс. человек («второго эшелона»). Для ее достижения были решены задачи: выявить специфику данных агломераций; исследовать особенности и проблемы управления стратегическим развитием агломераций в регионах России; разработать основные элементы концепции стратегии развития агломераций с учетом капитализации их конкурентных преимуществ. Объектом исследования являются агломерации, ядрами которых выступают большие (с населением 100–250 тыс. чел.) и крупные (свыше 250 тыс. чел.) города (Архангельск, Вологда, Калуга, Норильск, Сургут, Тамбов, Ханты-Мансийск, Южно-Сахалинск). Исследование базируется на основных положениях теории и методологии стратегирования академика В.Л. Квинта. Были использованы монографический, компаративный, экономико-статистические методы; проведен анализ стратегических документов федерального и регионального уровней, нормативно-правовых актов. Выявлено, что исследуемые агломерации имеют значительный, однако нереализованный потенциал, что связано с недостаточным учетом в управлении их особенностей (слабо сформированная спутниковая зона; базис экономики составляют преимущественно отрасли нижних технологических переделов; дезинтеграция агломерационного пространства); несформированностью системы стратегирования развития. Обоснованы стратегические приоритеты развития агломераций, направленные на реализацию стратегических возможностей и подкрепленные конкурентными преимуществами: а) производство продукции с высокой добавленной стоимостью на основе консолидации научно-технологического потенциала агломерации в рамках кластерно-сетевых и вертикально интегрированных производств; б) превращение агломераций в центральные места высшего уровня иерархии, представляющие широкий спектр социальных услуг; в) развитие на базе их современных транспортных узлов, мультимодального транспортно-логистического центра. Перспективы исследования видятся в обосновании для агломераций пула стратегических проектов, направленных на превращение их в центры роста макро- и регионального уровня.

Ключевые слова: городская агломерация второго эшелона, стратегирование, конкурентные преимущества, специализация, пространственная интеграция, вертикальная интеграция, кластерно-сетевые проекты

Благодарности. Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 23-78-10054, <https://rscf.ru/project/23-78-10054/>

Для цитирования: Кожевников С.А. Концепция стратегии развития российских городских агломераций с численностью менее 500 тысяч человек. *Экономика промышленности*. 2025;18(2):182–198. <https://doi.org/10.17073/2072-1633-2025-2-1410>

The concept of the strategy for the development of Russian urban agglomerations with a population under 500 thousand people

S.A. Kozhevnikov ✉

Vologda Research Center of the Russian Academy of Sciences,
56a Gorkova Str., Vologda 160014, Russian Federation

✉ kozhevnikov_sa@bk.ru

Abstract. The key condition for effective use of a vast area of Russia is formation of a polycentric spatial framework the nodes of which are not both the largest and urban agglomerations of a lower hierarchy level. However, the problem is that their phenomenon is poorly studied scientifically, and there are no conceptual grounds for a development strategy that takes into account peculiar features of such agglomerations. The purpose of the study is to build up a concept for the strategy of development of Russian urban agglomerations with the population under 500,000 people (“the second echelon”). In order to do this, the following tasks have been solved: identification of the specifics of these agglomerations, investigation of the features and problems of managing the strategic development of agglomerations in the regions of Russia, development of the basic elements of the concept of the agglomeration development strategy taking into account capitalization of their competitive advantages. The object of the study are the agglomerations, the cores of which are big towns (with 100–250 thousand residents) and large cities (over 250 thousand residents) (Arkhangelsk, Vologda, Kaluga, Norilsk, Surgut, Tambov, Khanti-Mansiysk, Yuzhno-Sakhalinsk). The study is based on the main provisions of the theory and methodology of strategizing by Professor Vladimir Kvint. The author applied the monographic, comparative, economic and statistical methods, analyzed strategic documents of federal and regional levels, and regulatory legal acts. The author found out that the agglomerations under study are of significant potential but it is unrealized due to insufficient consideration of their features in management (poorly formed satellite area, the basis of the economy consists mainly of the industries of the lower technological stages, disintegration of the agglomeration space) and lack of formation of the development strategy system. Strategic priorities for the development of agglomerations are substantiated. These priorities are aimed at realization of strategic opportunities and backed by competitive advantages: a) production of high-value-added products on the basis of consolidation of scientific and technological potential of agglomeration within the framework of cluster-networked and vertically integrated industries; b) transformation of agglomerations into central places at the highest level of the hierarchy, representing a wide range of social services; c) development of modern transport hubs and a multimodal transport and logistics center on their basis. The prospects of the study are seen in the justification for the agglomerations of the pool of strategic projects aimed at turning them into growth centers of macro-level and of regional-level.

Keywords: urban agglomeration of the second echelon, strategizing, competitive advantages, specialization, spatial integration, vertical integration, cluster-network projects

Acknowledgements: The research was supported by a grant from the Russian Science Foundation No. 23-78-10054, <https://rscf.ru/project/23-78-10054/>

For citation: Kozhevnikov S.A. The concept of the strategy for the development of Russian urban agglomerations with a population under 500 thousand people. *Russian Journal of Industrial Economics*. 2025;18(2):182–198. <https://doi.org/10.17073/2072-1633-2025-2-1410>

俄罗斯人口不足 50 万的城市群的发展战略概念

S.A. 科热夫尼科夫 ✉

俄罗斯科学院沃洛格达科学中心、160014, 俄罗斯联邦沃洛格达市高尔基大街 56a号

✉ kozhevnikov_sa@bk.ru

摘要: 有效利用俄罗斯广阔空间的关键条件是构建多中心空间格局, 其节点不仅包括最大/超大城市, 还包括层级较低的城市群。然而, 科学界对这一问题的研究甚少, 也没有考虑到此类城市群特征的发展战略概念框架。本研究的目的是为人口不足 50 万的俄罗斯城市群 (“第二梯

队”)制定发展战略概念框架。为实现这一目标,完成了以下任务:确定这些城市群的特征;研究俄罗斯不同地区城市群战略发展管理的特点和问题;在考虑城市群竞争优势资本化的基础上,制定城市群发展战略概念的主要内容。研究对象是城市群,其核心是大城市(人口为100–250 000人)和都市(人口超过250 000人)(阿尔汉格尔斯克、沃洛格达、卡卢加、诺里尔斯克、苏尔古特、坦波夫、汉特-曼西斯克、尤日诺-萨哈林斯克)。研究以V.L. 昆特院士的战略化理论和方法论为基础。采用了专题研究、比较、经济学和统计学方法;分析了联邦和地区层面的战略文件、法律法规。研究结果表明,所研究的城市群具有巨大但尚未实现的潜力,原因是在管理中没有充分考虑到它们的特殊性(卫星城地带的形成不完整;经济主要以技术含量较低的工业为基础;城市群空间分散);以及发展战略体系尚未形成。为了实现战略机遇并获得竞争优势的支持,确定了以下城市群发展的战略重点:a)在集群网络和垂直一体化生产框架内,基于城市群科技潜力的整合生产高附加值产品;b)将城市群转变为更高层级的中心区域,提供广泛的社会服务;c)依托现代化的交通枢纽、多式联运和物流中心进行发展。这项研究的前景在于为城市群提出一系列战略项目,旨在将其转变为宏观和区域层面的增长中心。

关键词: 第二梯队城市群、战略化、竞争优势、专业化、空间整合、垂直整合、城市群网络的项目

致谢: 本研究得到俄罗斯科学基金会的资助,项目编号为№23-78-10054, <https://rscf.ru/project/23-78-10054/>

Введение

Для России с ее огромной территорией проблема эффективного использования пространства находится в числе приоритетных (в частности, она нашла свое отражение в ключевых федеральных документах стратегического планирования верхнего уровня)^{1–3}. При этом в Стратегии пространственного развития РФ до 2025 г.² эффективное освоение пространства и снижение межрегиональной дифференциации выделено за счет идентификации и поддержки развития в регионах перспективных центров экономического роста. Изначально к таким центрам относились в основном 42 крупнейших (с населением более 1 млн чел.) и крупных городских агломераций (500–1000 тыс. чел.), которые условно назовем агломерациями «первого эшелона» [1]. Вместе с тем в дальнейшем стало очевидно, что только их развитие не сможет решить проблему, заключающуюся в недостатке центров экономического роста страны. Напротив, это может привести к экономическому «опустыниванию» огромных территорий за счет усиления центростремительного вектора пространственного развития. С 2022 г. в федеральной политике пространственного развития произошли определенные изменения: в фокусе внимания появились еще

23 больших (с населением 100–250 тыс. чел.) и крупных городов (свыше 250 тыс. чел.)³ – перспективных центра экономического роста, образующих агломерации с численностью населения менее 500 тыс. чел. (так называемые агломерации «второго эшелона»)⁴.

Вместе с тем следует отметить, что в отечественной науке и практике государственного управления исследованию специфики и разработке инструментов развития агломераций «второго эшелона» в настоящее время не уделяется должного внимания. В числе ключевых причин, с точки зрения автора, – недостаточное понимание того, что такие агломерации могут быть центрами роста регионов, «противовесами» для крупнейших и крупных агломераций, позволяющими остановить форсированный отток человеческих, инвестиционных и иных ресурсов в ограниченное число мегаполисов. Однако успешный мировой опыт (США, Германии, Франции, Швеции, Китая и др.) свидетельствует о значительном потенциале таких урбанистических зон [2; 3].

³ См.: СП 42.13330.2016. Свод правил. Градостроительство. Планировка и застройка городских и сельских поселений. Актуализированная редакция СНиП 2.07.01-89. Режим доступа: <https://rkc56.ru/attach/orenburg/docs/kodeks/SP-42-13330-2016-Svod-pravil-Gradostroitelstvo.pdf?ysclid=mb93u5uuyw3796319627> (дата обращения: 29.12.2024).

⁴ В новой Стратегии пространственного развития РФ на период до 2030 года с прогнозом до 2036 года (утв. Распоряжением Правительства РФ от 28 декабря 2024 г. № 4146-р) фактически в качестве перспективных центров экономического роста рассматривается также ряд опорных населенных пунктов за пределами влияния городских агломераций. Режим доступа: <http://static.government.ru/media/files/ttXJCZ4PNa7bmTrRgcuPwofQA8SYR91B.pdf> (дата обращения: 12.01.2025).

¹ Стратегия национальной безопасности РФ (утв. Указом Президента РФ от 02.07.2021 № 400). Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/47046> (дата обращения: 29.12.2024).

² Стратегия пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года (утв. Распоряжением Правительства РФ от 13.02.2019 № 207-р). Режим доступа: https://economy.gov.ru/material/file/31593409eddf606620f49806c6ece205/130219_207-p.pdf (дата обращения: 12.01.2025).

При этом раскрытию такого потенциала будет способствовать разработка в первую очередь концепции стратегии развития данных агломераций, включающей формирование ключевых ее элементов – миссию и видение, в том числе обоснование стратегических приоритетов развития, обеспеченных конкурентными преимуществами и ресурсами. Эти обстоятельства обуславливают актуальность представленного исследования.

Цель исследования – разработка концепции стратегии развития российских городских агломераций с численностью менее 500 тыс. чел. («второго эшелона») как точек роста макро- и регионального уровней.

Для этого были поставлены и решены следующие взаимосвязанные **задачи**:

- выявление специфики развития городских агломераций «второго эшелона»;
- исследование ключевых особенностей и проблем управления стратегическим развитием таких агломераций в регионах России;
- разработка концепции стратегии развития данного типа городских агломераций с учетом капитализации их конкурентных преимуществ.

Объекты и методы исследования

Объектом исследования являются городские агломерации⁵ с численностью населения менее 500 тыс. чел. Изучение специфики их развития было осуществлено на примере восьми таких агломераций из 23-х (Архангельская, Вологодская, Калужская, Норильская, Сургутская, Тамбовская, Ханты-Мансийская, Южно-Сахалинская⁶), ядрами которых являются большие и крупные города, закрепленные в Стратегии пространственного развития России до 2025 г. в статусе перспективных центров экономиче-

ского роста регионов страны, географически расположенных в разных федеральных округах и отличающихся удаленностью от административных центров субъектов РФ, специализацией экономики. Это позволяет получить результаты, на наш взгляд, в целом репрезентативные для такого рода агломерационных форм организации экономической деятельности [4].

Исследование специфики городских агломераций «второго эшелона» базируется на использовании монографического, компаративного, экономико-статистических методов; анализ ключевых особенностей и проблем управления стратегическим развитием агломераций основывается на изучении документов стратегического планирования различных уровней, нормативно-правовых актов, отчетов о деятельности органов власти, институтов развития и др. Обоснованные автором основные положения концепции стратегии развития данного типа городских агломераций с учетом капитализации их конкурентных преимуществ базируются на основных положениях научной школы стратегирования академика, иностранного члена РАН, доктора экономических наук, профессора Владимира Львовича Квинта [5–8].

Результаты и их обсуждение

1. Специфика развития городских агломераций с численностью населения менее 500 тысяч человек. Городская система любой страны представляет собой совокупность городов различного уровня иерархии. Пороговые значения численности для каждой категории городских населенных пунктов могут существенно отличаться, однако значительная часть из них имеет потенциал для развития городских агломераций⁷ [9–11].

Во всех странах мира в качестве национальных «локомотивов» роста обычно рассматриваются агломерации, формирующиеся на базе самых крупных узлов системы расселения. В частности, в Китае к данной категории (*urban agglomeration*) относят агломерации с численностью населения более 20 млн чел., состоящие, как правило, из трех и более сверхкрупных (население более 10 млн чел.), мега-больших (5–10 млн чел.) и сети

⁵ В данной работе мы придерживаемся понятия городской агломерации, которое официально закреплено на законодательном уровне, в том числе в действующей Стратегии пространственного развития РФ на период до 2030 года с прогнозом до 2036 года, а именно: «форма расселения, включающая одно или несколько ядер городской агломерации и прилегающую территорию, на которой расположены населенные пункты в пределах не более чем 1,5-часовой транспортной доступности до ядра городской агломерации, объединенные интенсивными экономическими, в том числе трудовыми, и социальными связями». Источник: Стратегия пространственного развития РФ на период до 2030 года с прогнозом до 2036 года (утв. Распоряжением Правительства РФ от 28.12.2024 г. № 4146-р). Режим доступа: https://www.economy.gov.ru/material/directions/regionalnoe_razvitie/strategicheskoe_planirovanie_prostranstvennogo_razvitiya/strategiya_prostranstvennogo_razvitiya_rossii_do_2030_goda_c_prognozom_do_2036_goda/ (дата обращения: 12.01.2025).

⁶ Состав данных агломераций в рамках актуальной сетки административно-территориального деления был обоснован в предыдущей работе автора [4].

⁷ В связи с этим в России городских агломераций с численностью населения менее 500 тыс. чел., на наш взгляд, может быть больше, чем 23, поскольку в настоящее время около сотни городов имеют население свыше 100 тыс. чел. Иными словами, даже с учетом разреженности российского пространства они обладают потенциалом для активизации агломерационных процессов за счет обеспечения сопряженности ресурсов города с окружающей его спутниковой зоной.

более мелких городов. В США и странах Европы такие агломерации формируются на базе ряда глобальных городов в ключевых экономических, инновационных центрах с высоким уровнем урбанизации и являются узлами не только национальной, но и глобальной конкурентоспособности.

В свою очередь агломерации «второго эшелона» (*town agglomeration*) имеют потенциал для развития практически во всех регионах, где усиливаются процессы интеграции по линии «город–село». Их ядра могут иметь существенно меньшую численность населения (например, в США и Швеции – это 50 тыс. чел., Великобритании – 10, Финляндии – 15 тыс. чел.), а сами агломерации являются центрами региональной и субрегиональной конкурентоспособности [3]. В связи с определенной спецификой развития и ролью в пространственном развитии для них реализуется специальная политика агломерационного строительства [2; 12].

В отечественных работах исследованию такого рода агломераций уделяется крайне мало внимания (к числу некоторых таких работ можно отнести исследования Института экономики города^{8,9}, Центра экономики инфраструктуры [13], Института экономики и организации промышленного производства СО РАН [14; 15]. Так, в работе Института экономики города было выделено три группы городских агломераций России: А (агломерации-миллионники, являющиеся центрами макрорегионов); В (агломерации регионального значения, ядром которых являются административные центры субъектов РФ или другие аналогичные по статусу города); С (прочие агломерации внутрирегионального значения)¹⁰ [1].

Анализ научных публикаций [2; 4; 10; 16], а также результаты исследований автора позволили выявить следующие ключевые особенности не только российских, но и зарубежных городских агломераций «второго эшелона»:

⁸ Экономика российских городов и городских агломераций. Выпуск 5: Крупнейшие городские агломерации России в глобальной экономике. 2020. 21 с. Режим доступа: https://urbaneconomics.ru/sites/default/files/vypusk_5_rossiiskie_aglomeracii_v_globalnoi_ekonomike.pdf (дата обращения: 24.11.2024).

⁹ Пузанов А.С., Попов Р.А., Полиди Т.Д., Гершович А.Я. Городские агломерации в современной России: проблемы и перспективы развития. 2023. 192 с. Режим доступа: <https://urbaneconomics.ru/research/mind> (дата обращения: 24.11.2024).

¹⁰ Экономика российских городов и городских агломераций. Выпуск 5: Крупнейшие городские агломерации России в глобальной экономике. 2020. 21 с. Режим доступа: https://urbaneconomics.ru/sites/default/files/vypusk_5_rossiiskie_aglomeracii_v_globalnoi_ekonomike.pdf (дата обращения: 24.11.2024).

а) гипертрофированное развитие города-ядра на фоне слабо сформированной спутниковой зоны. Это проявляется в первую очередь в концентрации населения в центральном городе, где проживает порядка 75–85 % жителей агломерации (при условно пороговом значении в 66 %) [17]; недостаточном количестве городских населенных пунктов спутниковой зоны. Схожие процессы концентрации ресурсов в ядре характерны для отгрузки товаров и услуг, инвестиций в основную капитал (Архангельская агломерация – 2/3 объема отгрузки товаров и 72 % объема инвестиций региона; Южно-Сахалинская – 55 и 77 %; Калужская – 42 и 39 %) [4]. Все это приводит к снижению устойчивости самих агломераций как социально-экономических систем. В то же время следует отметить, что в крупных и крупнейших агломерациях страны спутниковая зона является более развитой как в части системы населенных пунктов, так и узлов экономического каркаса, в результате чего не наблюдается такого перекоса в сторону гипертрофированного развития города-ядра;

б) преобладает низкоукладная структура экономики не только спутниковой зоны, но и города-ядра; сформировались отрасли специализации, не подверженные эффекту масштаба (сельское хозяйство, добыча полезных ископаемых, бюджетный сектор и т.п.), что ограничивает возможности раскрытия позитивных агломерационных эффектов;

в) агломерационные процессы распространяются лишь на ближайшую к ядру территорию, что на практике проявляется в наличии устойчивой маятниковой миграции населения, синхронизации развития ядра и данного муниципалитета по ключевым социально-экономическим показателям [4]. В связи с этим агломерации являются факторами, обеспечивающими рост внутрирегиональной дифференциации за счет «выкачивания» ими ресурсов с периферии региона;

г) несформированность единых рынков агломерации (труда, жилья и др.). В частности, на рынке жилья это проявляется в слабом сопряжении спроса, предложения и цен на недвижимость по линии «ядро–спутниковая зона» и др.

Устойчивое развитие ряда агломераций (Сургутская, Ханты-Мансийская, Калужская) обеспечивается за счет формирования здесь эффективных производств, в том числе на базе традиционных отраслей специализации; обеспечения сопряжения экономики ядра и спутниковой зоны; встраивания агломераций в национальное и международное разделение труда

на высоких этажах цепочек создания добавленной стоимости.

В целом становится очевидным, что исключительно стихийное развитие не позволяет раскрыть нереализованный потенциал позитивных агломерационных эффектов и осуществить их трансляцию на периферию (в том числе на малые и средние города за счет эффекта так называемого «заимствованного размера» города [18]), тем самым превратить агломерации в центры роста регионов [19], а не анклавов, где концентрируются человеческие и экономические ресурсы на фоне деградации потенциала остальных территорий [20].

2. Ключевые особенности и проблемы управления стратегическим развитием агломераций в регионах России. В российской практике государственного управления агломерационное строительство, как правило, рассматривается и обеспечивается с позиции двух ключевых подходов:

1) *территориальный* (агломерация как часть территории региона/регионов, характеризующаяся необходимостью выработки для нее мер зонирования и комплексного освоения; основными стратегическими документами развития

являются схемы территориального планирования (СТП) региона или агломерации);

2) *пространственный* (агломерация рассматривается как открытая и развивающаяся социально-экономическая система, имеющая пространственное измерение и являющаяся центром роста региона; стратегия развития данных систем должно включать комплекс документов различной природы).

Анализ особенностей управления стратегическим развитием городских агломераций «второго эшелона», на наш взгляд, целесообразным видится осуществлять преимущественно в рамках пространственного подхода, поскольку в территориальном больший акцент делается на вопросах зонирования территории, отдельных аспектах инфраструктурного развития, но фактически внимание не фокусируется на комплексном развитии агломерации как пространственной социально-экономической системы.

В **табл. 1** представлен перечень документов социально-экономического развития регионального и муниципального уровней, где упоминается о составе, особенностях и перспективах развития данных агломераций.

Таблица 1 / Table 1

Городские агломерации в документах социально-экономического развития субъектов РФ и муниципалитетов

Urban agglomerations in documents on socio-economic development of subjects of the Russian Federation and municipalities

Агломерация	Документы
Архангельская	<i>Региональный уровень:</i> – мастер-план развития Архангельской агломерации¹¹; – региональный проект «Программа комплексного развития объединенной дорожной сети Архангельской области, Архангельской агломерации»¹² <i>Муниципальный уровень:</i> – стратегия социально-экономического развития городского округа «Город Архангельск» на период до 2025 года (утв. Решением Архангельской городской Думы от 30 ноября 2022 г. № 598) и план мероприятий по ее реализации (утв. Распоряжением Правительства Архангельской области от 24 декабря 2019 г. № 605-рп)¹³; – стратегия социально-экономического развития муниципального образования «Северодвинск» на период до 2030 года (утв. Решением Совета депутатов г. Северодвинска от 17 декабря 2019 г. № 215) и план ее реализации (утв. Распоряжением Администрации Северодвинска от 12.10.2020 №262-ра)¹⁴

¹¹ В мастер-план Архангельска включили инвестпроекты на 378 млрд рублей. Государственное информационное агентство «ТАСС». Режим доступа: <https://tass.ru/ekonomika/22122859> (дата обращения: 25.11.2024).

¹² Программа комплексного развития объединенной дорожной сети Архангельской области, Архангельской агломерации. Национальный проект «Безопасные качественные дороги». Режим доступа: <https://bkdrf.ru/uploads/doc/programs/архангельская.pdf> (дата обращения: 12.01.2025).

¹³ Стратегия социально-экономического развития городского округа «Город Архангельск» до 2035 года. Информационный портал города Архангельска. Режим доступа: <https://www.arhcity.ru/data/2946/str2022.pdf> (дата обращения 12.01.2025).

¹⁴ Решение Совета депутатов г. Северодвинска от 17 декабря 2019 г. № 215 «Об утверждении Стратегии социально-экономического развития муниципального образования «Северодвинск» на период до 2030 года». Администрация Северодвинска. Режим доступа: <https://severodvinsk.gosuslugi.ru/deyatelnost/napravleniya-deyatelnosti/ekonomika/strategiya-severodvinska-2030/> (дата обращения: 01.12.2024).

Продолжение табл. 1 / Continuation of Table 1

Агломерация	Документы
Вологодская	<i>Муниципальный уровень:</i> – стратегия социально-экономического развития городского округа города Вологды на период до 2030 года (утв. Решением Вологодской городской Думы от 30 мая 2019 г. № 1845) и план мероприятий по ее реализации (утв. постановлением Администрации города Вологды от 10 июля 2020 г. № 872)¹⁵; – стратегии социально-экономического развития Вологодского (утв. Решением Представительного Собрания Вологодского муниципального района от 18 декабря 2018 г. № 166) и Сокольского (утв. Решением Муниципального Собрания Сокольского муниципального района от 13 декабря 2018 г. № 247) муниципальных округов¹⁶; – муниципальная программа «Развитие градостроительства и инфраструктуры» (утв. постановлением Администрации города Вологды от 10 октября 2014 г. № 7672)¹⁷
Калужская	<i>Региональный уровень:</i> – паспорт регионального проекта «Региональная и местная дорожная сеть»¹⁸ <i>Муниципальный уровень:</i> – стратегия социально-экономического развития муниципального образования «Город Калуга» до 2030 г. (утв. Решением Городской Думы г. Калуги от 21 февраля 2018 г. № 25)¹⁹; – стратегия социально-экономического развития муниципального района «Дзержинский район» до 2030 года (утв. решением Дзержинского районного Собрания муниципального района «Дзержинский район» от 29.01.2019 № 428)²⁰; – муниципальная программа муниципального образования «Город Калуга» «Экономическое развитие» (постановление Городской Управы города Калуги от 27 декабря 2019 г. № 514-п)²¹
Норильская	<i>Региональный уровень:</i> – мастер-план агломерации «Норильск–Дудинка»²²; – концепция озеленения Норильской агломерации: научное обоснование и стратегическое решение²³ <i>Муниципальный уровень:</i> – стратегия социально-экономического развития муниципального образования город Норильск до 2035 года как опорного города Арктики (Восточной Арктики) (утв. решением Норильского городского Совета депутатов от 20 июня 2023 г. № 8/6–193)²⁴

¹⁵ Решение Вологодской городской Думы от 30 мая 2019 г. № 1845 «Об утверждении Стратегии социально-экономического развития городского округа города Вологды на период до 2030 года» (с изменениями от 22.09.2022). Гарант. Режим доступа: <https://base.garant.ru/46358924/> (дата обращения: 22.11.2024).

¹⁶ Нормативные правовые акты в Российской Федерации. Министерство юстиции Российской Федерации. Режим доступа: <https://pravo-search.minjust.ru/bigs/portal.html> (дата обращения: 12.01.2025).

¹⁷ Там же.

¹⁸ Паспорт регионального проекта «Региональная и местная дорожная сеть». Портал органов власти Калужской области. Режим доступа: <https://mindor.admoblkaluga.ru/page/pasport-rmds2023/> (дата обращения: 25.11.2024).

¹⁹ Решение Городской Думы г. Калуги от 21 февраля 2018 г. № 25 «Об утверждении Стратегии социально-экономического развития муниципального образования «Город Калуга» до 2030 г.». Городская управа города Калуги. Режим доступа: <https://www.kaluga-gov.ru/o-kaluge/razvitie-goroda/strategiyasotsialno-ekonomicheskogo-razvitiya/strategiya.php/804/> (дата обращения: 22.12.2024).

²⁰ Нормативные правовые акты в Российской Федерации. Министерство юстиции Российской Федерации. Режим доступа: <https://pravo-search.minjust.ru/bigs/portal.html> (дата обращения: 12.01.2025).

²¹ Об утверждении муниципальной программы муниципального образования «Город Калуга» «Экономическое развитие» (с изменениями на 21 января 2025 года). Консорциум Кодекс. Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/561684996/titles/460JBA> (дата обращения: 22.12.2024).

²² Мастер-план агломерации Норильск–Дудинка. Институт города. Режим доступа: https://ingorod24.ru/media/Мастер-план_Норильск-Дудинка_этап_1.pdf (дата обращения: 07.12.2024).

²³ Концепции озеленения Норильской агломерации: научное обоснование и стратегическое решение. Режим доступа: https://norilsk-city.ru/files/104935/170153/otchot_pril.pdf?ysclid=m3yh28erbp633315360 (дата обращения: 25.11.2024).

²⁴ Решение Норильского городского Совета депутатов от 20 июня 2023 г. №8/6-193 «Об утверждении Стратегии социально-экономического развития муниципального образования город Норильск до 2035 года как опорного города Арктики (Восточной Арктики)». Официальный сайт города Норильска. Режим доступа: https://norilsk.ru/files/50741/83786/strategiya_2035.pdf (дата обращения: 05.12.2024).

Продолжение табл. 1 / Continuation of Table 1

Агломерация	Документы
Тамбовская	<i>Муниципальный уровень:</i> – муниципальная программа городского округа – город Тамбов «Развитие транспортной системы и дорожного хозяйства» (утв. постановлением администрации города Тамбова от 14.11.2013 № 9639)²⁵; – проект паспорта Программы комплексного развития объединенной дорожной сети «Тамбовской области», «Тамбовской городской агломерации»²⁶
Южно-Сахалинская	<i>Региональный уровень:</i> – мастер-план первого пояса развития Южно-Сахалинской агломерации²⁷; – долгосрочный план комплексного социально-экономического развития Южно-Сахалинской агломерации (утв. Распоряжением Правительства Российской Федерации от 31 июля 2023 г. № 2058-р)²⁸ <i>Муниципальный уровень:</i> – муниципальная программа «Развитие транспортной инфраструктуры и дорожного хозяйства городского округа «город Южно-Сахалинск» на 2020–2025 годы» (утв. постановлением администрации города Южно-Сахалинска от 13 декабря 2019 г. № 4027-па)²⁹; – муниципальная программа «Экономическое развитие городского округа «Город Южно-Сахалинск» на 2024–2030 годы» (утв. постановлением администрации г. Южно-Сахалинска от 03.08.2023 № 2298-па)³⁰
Ханты-Мансийская	<i>Региональный уровень:</i> – «О типовой форме соглашения о взаимодействии органов местного самоуправления муниципальных образований Ханты-Мансийского автономного округа – Югры в целях развития агломерации» (утв. постановлением Правительства Ханты-Мансийского автономного округа – Югры от 11.03.2022 № 89-п)³¹ <i>Муниципальный уровень:</i> – муниципальная программа «Развитие транспортной системы города Ханты-Мансийска» (утв. постановлением Администрации города Ханты-Мансийска от 18.10.2013 №1346 (редакция от 12.09.2023 № 532))³²

²⁵ Постановление Администрации города Тамбова от 14 ноября 2013 года № 9639 «Об утверждении муниципальной программы городского округа – город Тамбов «Развитие транспортной системы и дорожного хозяйства». Консорциум Кодекс. Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/445064819> (дата обращения: 22.12.2024).

²⁶ Проект Паспорта Программы комплексного развития объединенной дорожной сети «Тамбовской области» «Тамбовской городской агломерации». Министерство автомобильных дорог и транспорта Тамбовской области. Режим доступа: https://dortrans.tmbreg.ru/assets/files/nacionalnyj_proekt/Проект%20паспорта%20программы%20комплексного%20развития%20объединенной%20дорожной%20сети.pdf (дата обращения: 23.12.2024).

²⁷ Агломерация на острове. Режим доступа: <https://genplanmos.ru/static/uploads/storage/2023/11/03/424-screenshot-archi-ru-russia-98567-ostrov-i-liniya-aglomeraciya-na-krayu-sveta-2023-11-03-15-26-22.pdf> (дата обращения: 25.11.2024).

²⁸ Долгосрочный план комплексного социально-экономического развития Южно-Сахалинской городской агломерации на период до 2030 года. Правительство России. Режим доступа: <http://static.government.ru/media/files/80Cnsmzz1AuRNd74Llec787Yz6RIwLos.pdf> (дата обращения: 03.12.2024).

²⁹ Постановление Администрации города Южно-Сахалинска от 13 декабря 2019 года № 4027-па «Об утверждении муниципальной программы «Развитие транспортной инфраструктуры и дорожного хозяйства городского округа «Город Южно-Сахалинск» на 2020–2025 годы». Консорциум Кодекс. Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/561646184> (дата обращения: 06.12.2024).

³⁰ Постановление Администрации города Южно-Сахалинска от 3 августа 2023 года № 2298-па «Об утверждении муниципальной программы «Экономическое развитие городского округа «Город Южно-Сахалинск» на 2024–2030 годы». Консорциум Кодекс. Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/406778138> (дата обращения: 06.12.2024).

³¹ Типовая форма соглашения о взаимодействии органов местного самоуправления муниципальных образований Ханты-Мансийского автономного округа – Югры в целях развития агломерации». База «Гарант». Режим доступа: <https://base.garant.ru/403686890/53f89421bbdaf741eb2d1ecc4ddb4c33/> (дата обращения: 06.12.2024).

³² Муниципальные программы города Ханты-Мансийска. Ханты-Мансийск. Официальный информационный портал органов местного самоуправления. Режим доступа: <https://admhmansy.gosuslugi.ru/ofitsialno/struktura-munitsipalnogo-obrazovaniya/administratsiya-goroda-hantymansiyska/strukturnye-podrazdeleniya/upravlenie-ekonomicheskogo-razvitiya-i-investitsiy/mun-programmy-goroda/> (дата обращения: 18.12.2024).

Окончание табл. 1 / Eng of Table 1

Агломерация	Документы
Сургутская	<i>Региональный уровень:</i> – концепция развития Сургутской агломерации: основные задачи и вызовы развития³³; – соглашение о взаимодействии органов местного самоуправления муниципальных образований Ханты-Мансийского автономного округа – Югры в целях развития крупной городской агломерации Сургут-Нефтеюганск (от 12 октября 2022 г. № 706)³⁴; – перечень межмуниципальных (агломерационных) проектов крупной городской агломерации Сургут-Нефтеюганск (приложение № 2 к протоколу от 19.05.2023 № 1 Координационного совета по развитию крупной городской агломерации Сургут-Нефтеюганск)³⁵ <i>Муниципальный уровень:</i> – стратегия социально-экономического развития г. Сургута (утв. Решением Думы города Сургута от 8 июня 2015 г. № 718-V ДГ)³⁶, г. Нефтеюганска (утв. Решением Думы города Нефтеюганска от 31 октября 2018 г. № 483-VI)³⁷, г. Пыть-Ях (утв. Решением Думы города Пыть-Ях от 19 апреля 2018 г. № 158)³⁸; – муниципальная программа «Развитие транспортной системы города Сургута на период до 2030 года» (утв. постановлением Администрации г. Сургута от 13 декабря 2013 г. № 8981)³⁹; – паспорт муниципальной программы «Современная транспортная система города Пыть-Яха» (утв. постановлением Администрации г. Пыть-Яха Ханты-Мансийского автономного округа-Югры от 30 сентября 2024 г. № 208-па)⁴⁰

По результатам анализа данных документов можно сделать следующие *выводы*.

1. В настоящее время на региональном уровне не сформирована система стратегических документов агломераций с населением менее 500 тыс. чел.; имеют место лишь отдельные элементы такой системы (концепция, мастер-план), которые по своему содержанию, на наш взгляд, не удовлетворяют предъявляемым к ним требованиям.

2. Отмечается слабая согласованность между собой имеющихся стратегических документов муниципалитетов агломераций. Это заклю-

чается в первую очередь в том, что в них либо вовсе не закреплено понимание роли муниципалитета как части агломерации, либо такое понимание весьма декларативно и фактически не предполагает стратегирования процессов развития территории в агломерационном пространстве. Исключением является, по мнению автора, развитие транспортной системы (разработаны региональные проекты и муниципальные программы для привлечения федерального финансирования на ремонт автодорог агломераций в рамках нацпроекта «Безопасные качественные дороги»).

³³ Концепция развития Сургутской агломерации: основные задачи и вызовы развития. Инвестиционный портал города Нефтеюганска. Режим доступа: <https://invest.admugansk.ru/upload/iblock/0c8/3budlo4jev8paq5d0ta4ske05fm3hei0.pdf> (дата обращения: 25.11.2024).

³⁴ Соглашение о взаимодействии органов местного самоуправления муниципальных образований ХМАО – Югры в целях развития крупной городской агломерации Сургут-Нефтеюганск. Официальный портал Администрации города Сургута. Режим доступа: https://admsurgut.ru/files/materials/files/files7/1_Положение_о_Координационном_совете.pdf (дата обращения: 10.12.2024).

³⁵ Перечень межмуниципальных (агломерационных) проектов крупной городской агломерации Сургут-Нефтеюганск. Официальный портал Администрации г. Сургута. Режим доступа: https://admsurgut.ru/files/materials/files/files7/4_Перечень_агломерационных_проектов.pdf (дата обращения: 10.12.2024).

³⁶ Решение Думы города Сургута от 08 июня 2015 г. № 718-V ДГ «О Стратегии социально-экономического развития муниципального образования городской округ Сургут Ханты-Мансийского автономного округа – Югры на период до 2030 года». Дума города Сургута. Режим доступа: <https://dumasurgut.ru/getattachment/b4eac3e7-83ef-4731-ba1e-7dad649312e1/16698.pdf> (дата обращения: 23.12.2024).

³⁷ Решение Думы города Нефтеюганска от 31 октября 2018 г. № 483-VI «Об утверждении Стратегии социально-экономического развития муниципального образования город Нефтеюганск на период до 2030 года». Гарант. Режим доступа: <https://base.garant.ru/45270050/> (дата обращения: 29.11.2024).

³⁸ Решение Думы города Пыть-Ях от 19 апреля 2018 г. № 158 «Об утверждении Стратегии социально-экономического развития муниципального образования городской округ город Пыть-Ях до 2030 года». Дума города Пыть-Яха. Режим доступа: <https://duma.gov86.org/duma-goroda/devatelnostdumy/resheniya-dumy/1492/1607/> (дата обращения: 30.11.2024).

³⁹ Решение Думы города Сургута от 04 марта 2021 года № 707-VI ДГ «О принятии Муниципальной программы “Развитие транспортной системы города Сургута на период до 2030 г.”». Дума города Сургута. Режим доступа: <https://dumasurgut.ru/getattachment/79f5f758-80cb-4e07-a9d3-3a72d546d08b/707-VI-ДГ.aspx> (дата обращения: 17.12.2024).

⁴⁰ Постановление администрации города Пыть-Яха от 29.12.2023 г. № 393-па «Об утверждении программы “Современная транспортная система города Пыть-Яха”». Официальный сайт Администрации г. Пыть-Яха. Режим доступа: <https://adm.gov86.org/files/2024/mun-programmy/393-pa-ot-29-12-2023.pdf> (дата обращения: 02.12.2024).

3. Более сформированной является система стратегических документов, где сложилась региональная модель управления агломерациями («сверху-вниз»). В первую очередь это характерно для арктических агломераций, которые являются для России геостратегическими с точки зрения обеспечения национальной безопасности⁴¹. Так, были разработаны мастер-планы Архангельской, Норильской и Южно-Сахалинской агломераций. Однако сами они в российском законодательстве не являются документами стратегического планирования. В свою очередь анализ их содержания позволяет сделать вывод о том, что данные документы содержат весьма общее представление о перспективах развития территории, прежде всего – в части ее зонирования, и лишь незначительно – развития экономики⁴².

В Сургутской агломерации была принята концепция развития, в которой закреплены основные задачи и вызовы ее развития. Вместе с тем следует отметить, что ни в концепции, ни в мастер-планах не обозначены миссия, принципы и видение развития агломераций, что следовало бы ожидать в документах такого рода⁴³ [6].

4. В ряде агломераций (Южно-Сахалинская, Сургутская) обозначен перечень межмуниципальных (агломерационных) проектов. Большинство из них являются организационными, а также в сфере инфраструктурного развития (транспорт, образование, туризм). Практически нигде не проработаны проекты инновационного и технологического развития, потребность в которых является особенно актуальной для превращения агломераций в «локомотивы» роста региональной экономики [21].

5. Реализация таких проектов в рамках государственно-частного партнерства (ГЧП) является затруднительной, учитывая, что в состав участников соглашений о взаимодействии (Ханты-Мансийская, Сургутская), координационного совета по развитию агломераций (Сургутская)

входят исключительно органы местного самоуправления без участия стратегических партнеров из бизнес-сообщества.

Таким образом, целесообразным видится формирование концепции стратегии развития городских агломераций «второго эшелона», которая позволит обеспечить согласование ценностей, интересов основных стейкхолдеров (органов власти, населения, бизнес-сообщества), раскрыть и использовать конкурентные преимущества входящих в ее состав территорий для превращения таких агломераций в точки роста макро- и регионального уровней [22; 23].

3. Концепция стратегии развития городских агломераций с населением менее 500 тысяч человек. Проведенный анализ глобальных, региональных и отраслевых закономерностей и трендов свидетельствует о том, что:

а) ускорение процессов урбанизации и научно-технологического прогресса, переход мировой экономики к шестому технологическому укладу являются ключевыми особенностями мирового развития последних десятилетий, объективными предпосылками для формирования «умных» городов и городских агломераций (к 2030 г. только в наиболее крупных агломерациях, т.е. с населением более 1,5 млн чел., будут проживать 70 % городских жителей, или почти одна четверть населения мира⁴⁴). Кроме того, отмечается активизация процессов агломерирования и вокруг городов более низкого уровня иерархии;

б) в целом жизнеспособными и «локомотивами» роста для страны и ее регионов являются агломерации с инновационной и индустриальной экономикой, базирующейся на существующих или проектируемых конкурентных преимуществах, функциональном дополнении хозяйства ядра и спутниковой зоны за счет развития производственных цепочек, в том числе выходящих за пределы агломерационного пространства [21]. Лишь в этом случае они продуцируют позитивные эффекты, в том числе на региональную периферию;

в) по своей природе зрелая городская агломерация представляет собой сложную пространственную социально-экономическую систему, устойчивое развитие которой связано с обеспечением ее пространственной интеграции во всех сферах многомерного социально-экономического пространства (рис. 1).

⁴¹ См., напр.: Перечень опорных населенных пунктов (муниципальных образований) Арктической зоны Российской Федерации, в том числе выполняющих функции по обеспечению национальной безопасности и (или) функции базы для развития минерально-сырьевых центров, реализации экономических и (или) инфраструктурных проектов в Арктике (утв. Распоряжением Правительства Российской Федерации от 28 ноября 2023 г. № 3377-р). Режим доступа: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/408019009/> (дата обращения: 12.01.2025).

⁴² Лишь в мастер-плане Южно-Сахалинской агломерации обозначены перспективы создания 12 новых кластеров развития.

⁴³ Отчасти исключением является Норильская агломерация: «Агломерация Норильск–Дудинка – столица Восточной Арктики».

⁴⁴ Эффект масштаба. Первый глобальный рейтинг агломераций. PricewaterhouseCoopers. 01.07.2017. Режим доступа: https://www.mos.ru/upload/documents/oiv/renking_aglomeratsiy.pdf (дата обращения: 17.12.2024).

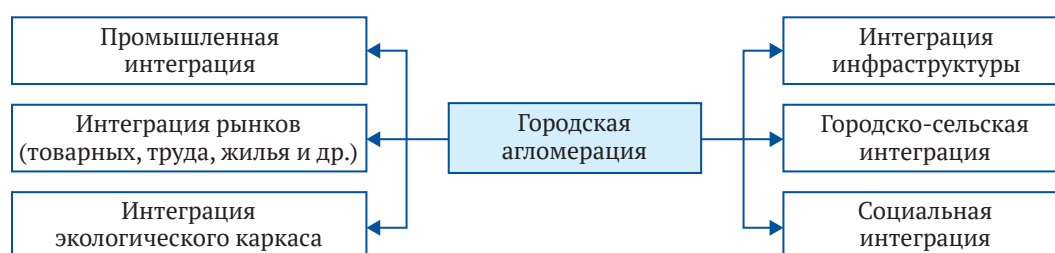

Рис. 1. Городская агломерация как высокоинтегрированная социо-эколого-экономическая система

Fig. 1. Urban agglomeration as a highly integrated socio-ecological-economic system

С учетом выявленных трендов и по результатам проведенного OTSW-анализа были выделены следующие стратегические возможности для развития российских городских агломераций с численностью менее 500 тыс. чел., которые являются основой для обоснования стратегических приоритетов их развития:

1) в условиях геополитической турбулентности, нарастания санкционного давления на Россию в 2022–2024 гг. в государственной политике на федеральном и региональном уровне наметился фокус на форсированное развитие внутреннего рынка, экономики предложения и обеспечение технологического суверенитета/лидерства страны на основе поддержки развития и эффективного использования производственного, научно-технологического потенциала, который сконцентрирован преимущественно в городах и городских агломерациях. При этом в регионах России, удаленных от крупнейших мегаполисов, таким потенциалом обладают городские агломерации более низкого уровня иерархии. Именно поэтому они рассматриваются в качестве ключевых опорных населенных пунктов⁴⁵, являющихся важными узлами пространственного каркаса страны, на экономическое и научно-технологическое развитие которых будут направлены значительные объемы бюджетных средств;

2) локационное сжатие освоенного социально-экономического пространства России ведет к тому, что агломерации «второго эшелона» превращаются не только в узлы экономической активности, но и центры предоставления специализированных социальных и иных услуг для жителей обширных территорий как спутниковой зоны, так и региональной периферии (здесь имеются возможности для развития современ-

ных университетских кампусов, организаций высшего образования; центров предоставления узкоспециализированных медицинских услуг и т.п.). В этом также видится их потенциал для устойчивого развития как центральных мест;

3) развитие внутреннего рынка страны видится возможным за счет форсированного развития инфраструктурного каркаса и прежде всего формирования развитой опорной транспортной сети, в которой агломерации выступают не только важными транспортными узлами, но и имеют потенциал для превращения в мультимодальные транспортно-логистические центры. Это позволит усилить их транзитный потенциал, диверсифицировать структуру экономики.

Для реализации данных возможностей необходимым видится разработка концепции стратегии развития городских агломераций с населением менее 500 тыс. чел., ключевыми элементами которой, согласно методологии стратегирования академика В.Л. Квинта, являются миссия, видение (включая принципы и приоритеты, обеспеченные конкурентными преимуществами) и цели, положенные на шкалу времени [5] (рис. 2).

Данные агломерации «второго эшелона» являются сложными системами, поэтому миссия их развития, адресованная для внешнего мира, должна не только быть согласованной с интересами национальной/региональной стратегии, но также учитывать и вести к определенной комплементарности (консенсусу) ценности и интересы основных ее стейкхолдеров (населения, бизнес-структур, местных органов власти), на достижение которых и направлен весь процесс разработки и реализации стратегии.

Основные интересы развития агломерации для органов власти видятся в повышении инвестиционной привлекательности территории, сокращении издержек на оказание услуг для населения и бизнеса за счет эффекта масштаба; снижении безработицы и т.п. Для хозяйствующих субъектов важным видится повышение прибыльности и развитие бизнеса за счет эксплуатации

⁴⁵ Единый перечень опорных населенных пунктов Российской Федерации (утв. президиумом (штабом) Правительственной комиссии по региональному развитию в Российской Федерации (протокол от 16 декабря 2024 г. № 143пр). Режим доступа: <https://mineconom.gov74.ru/files/upload/mineconom/Деятельность/ТОСЭР/Утвержденный%20перечень%20ОПН%20РФ.pdf> (дата обращения: 12.01.2025).

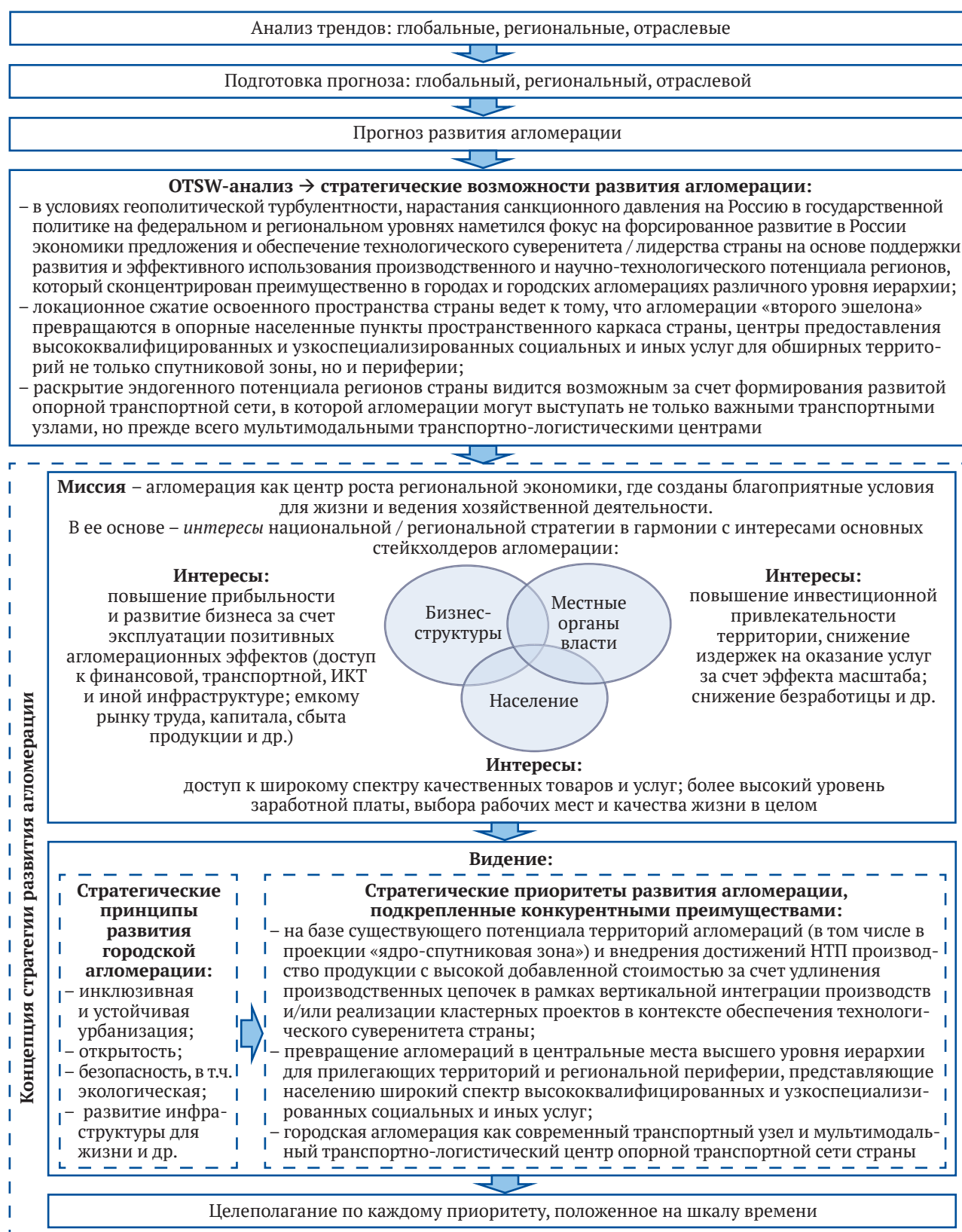

Рис. 2. Ключевые элементы концепции стратегии развития городских агломераций с населением менее 500 тыс. человек

Fig. 2. Key elements of the concept of a strategy for the development of urban agglomerations with a population of less than 500 thousand people

позитивных агломерационных эффектов (доступ в финансовой, транспортной, информационно-коммуникационной и иной инфраструктуре; емкому рынку труда, капитала, сбыта продукции и т.п.). В свою очередь население, в том числе спутниковой зоны, за счет развития агломерации получает доступ к широкому спектру товаров и услуг; более высокий уровень заработной платы, широкий спектр рабочих мест.

Таким образом, миссией агломерации может стать превращение ее в центр роста региональной экономики, где созданы благоприятные условия для жизни и ведения хозяйственной деятельности. При этом наличие четкой и понятной миссии позволит обеспечить приток высококвалифицированных кадров, бизнес-структур, инвесторов и превратить агломерацию в «локомотив» роста региональной экономики за счет эффективного использования позитивных агломерационных эффектов.

Видение как философскую основу стратегирования, на наш взгляд, следует строить как на международных (например, Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 г.⁴⁶), так и национальных стратегических принципах (национальный проект «Инфраструктура для жизни»⁴⁷ и др.), связанных с обеспечением открытости, безопасности, жизнестойкости, экологической устойчивости городов и агломераций. В основе стратегических приоритетов развития должны лежать как общие для всех, так и конкурентные преимущества конкретной агломерации (например, для Сургутской – это высокая комплементарность и сопряженность экономики ядра и спутниковой зоны; транспортная связность населенных пунктов и т.п.; для Калужской – близость к емкому рынку Центрального федерального округа (ЦФО), высокая плотность населения и развитый расселенческий каркас). При этом следует согласиться с автором [24], что в основу стратегических приоритетов следует положить нетрадиционные подходы к развитию агломерации, в том числе позволяющие «вскрыть» и реализовать порой неочевидные конкурентные преимущества территории.

С учетом выявленных ранее трендов и по результатам проведенного OTSW-анализа с учетом открывающихся возможностей были обоснованы *стратегические приоритеты* развития российских городских агломераций с населени-

ем менее 500 тыс. чел., подкрепленные конкурентными преимуществами (**табл. 2**). При этом данные приоритеты направлены на развитие агломераций прежде всего как организующих хозяйственных (индустриальных) узлов и центров высококвалифицированных социальных услуг, точек роста регионального и макрорегионального уровней (развитие в качестве глобальных городов и центров роста национального масштаба в настоящее время на федеральном уровне является стратегическим ориентиром для крупнейших агломераций страны, которые осуществляют переход к постиндустриальной экономике)⁴⁸.

На наш взгляд, стратегически важным видится реализация первого приоритета, поскольку, как показывает критический обзор мировой практики, наиболее устойчивыми и продуцирующими позитивные для региона эффекты являются агломерации с инновационной и индустриальной экономикой, базирующейся на существующих или проектируемых конкурентных преимуществах, функциональном дополнении хозяйства ядра и спутниковой зоны.

Однако в настоящее время стратегирование российских городских агломераций «второго эшелона» базируется в основном на их инфраструктурном развитии; при этом крайне мало внимания уделяется другим аспектам агломерационного строительства. Об определенной инерционности свидетельствует и существующая практика управления агломерационным развитием. Так, в стратегических документах развитие Вологодской агломерации предполагается на основе дальнейшей поддержки преимущественно ее традиционных отраслей специализации (строительство, сельское хозяйство, туризм и т.п.).

Вместе с тем консолидация потенциала и конкурентных преимуществ ядра и спутниковой зоны, на наш взгляд, позволит обосновать перспективные проекты ее экономического развития. Так, в верхнем блоке **табл. 3** обозначены те виды экономической деятельности Вологодской агломерации, где экономика ядра в части ее специализации имеет сопряжение с экономикой спутниковой зоны. В такой ситуации перспективными видятся проекты удлинения цепочек создания добавленной стоимости в рамках вертикальной интеграции производств в сфере деревообработки, машиностроения, пищевой промышленности и т.п.

⁴⁶ 17 Goals to Transform Our World. Available from: <https://www.un.org/sustainabledevelopment/> (accessed on 29.11.2024).

⁴⁷ Национальный проект «Инфраструктура для жизни». Режим доступа: <https://национальныепроекты.рф/new-projects/infrastructure-dlya-zhizni/> (дата обращения: 15.02.2025).

⁴⁸ Основы государственной политики регионального развития Российской Федерации на период до 2025 года (утв. Указом Президента РФ от 16 января 2017 г. № 13). Режим доступа: <https://constitution.garant.ru/act/federative/71587690/> (дата обращения: 17.04.2025).

Таблица 2 / Table 2

**Стратегические приоритеты и конкурентные преимущества развития городских агломераций
с населением менее 500 тысяч человек**

Strategic priorities for the development of urban agglomerations with a population of less than 500 thousand people
in conjunction with their provision of competitive advantages

Стратегические приоритеты	Конкурентные преимущества (сильные стороны объекта стратегирования)
1. На базе существующего потенциала территорий агломераций (в том числе в проекции «ядро-спутниковая зона») и внедрения достижений НТП производство продукции с высокой добавленной стоимостью за счет удлинения производственных цепочек в рамках вертикальной интеграции производств и/или реализации кластерных проектов в контексте обеспечения технологического суверенитета страны	1. Данные агломерации концентрируют в себе значительную долю населения, инвестиций, промышленного производства регионов (в среднем свыше 65 %), что за счет высокой плотности хозяйственной деятельности является предпосылкой для формирования коллаборативного сотрудничества бизнес-структур. 2. Текущая взаимодополняющая специализация города-ядра и спутниковой зоны агломерации. 3. Большинство агломераций являются центрами, где локализованы ведущие научные, образовательные организации, исследования и разработки, что вкупе с концентрацией предприятий является основой для формирования кластерно-сетевых инновационных производств в рамках развития «умной» специализации территории
2. Превращение агломераций в центральные места высшего уровня иерархии для прилегающих территорий и региональной периферии, представляющие населению широкий спектр высококвалифицированных и узкоспециализированных социальных и иных услуг	1. Более высокий кадровый потенциал и инфраструктурная обустроенность данных территорий в соответствующих сферах. 2. Высокая концентрация населения региона в агломерации вкупе с ее транспортной доступностью для жителей других населенных пунктов субъекта РФ обуславливают объективные предпосылки для локализации в пространстве агломерации узкоспециализированных услуг
3. Городская агломерация как современный транспортный узел, мультимодальный транспортно-логистический центр опорной транспортной сети страны (для агломераций, удаленных от крупнейших мегаполисов)	1. Большинство городов-ядер агломераций исторически являются транспортными и промышленными узлами регионального и макрорегионального уровней. 2. Процессы концентрации хозяйственной деятельности в агломерациях обуславливают спрос на данный вид услуг

Таблица 3 / Table 3

Специализация ядра и спутниковой зоны Вологодской агломерации (2023 г.)

Specialization of the core and satellite zone of the Vologda agglomeration (2023)

Вид деятельности (из Общероссийского классификатора видов экономической деятельности)	Ядро (г. Вологда)	Спутниковая зона (Вологодский, Грязовецкий, Сокольский муниципальный округ)
Вертикальная интеграция производств		
Производство пищевых продуктов	10,11	15,43
Производство напитков	14,68	8,74
Обработка древесины и производство изделий из дерева и пробки, кроме мебели, производство изделий из соломки и материалов для плетения	2,27	13,33
Производство резиновых и пластмассовых изделий	19,61	11,77
Производство готовых металлических изделий, кроме машин и оборудования	4,08	2,09
Ремонт и монтаж машин и оборудования	2,04	6,27
Кластерно-сетевые комбинации		
Производство текстильных изделий	16,45	
Производство кожи и изделий из кожи	16,33	
Производство резиновых и пластмассовых изделий	19,61	11,77
Производство готовых металлических изделий, кроме машин и оборудования	4,08	2,09
Производство мебели		8,31

Источник: коэффициенты локализации рассчитано автором по данным сервиса Контур. Фокус. Режим доступа: <https://focus.kontur.ru/> (дата обращения: 12.01.2025).

Source: localization coefficients calculated by the author based on data from the Kontur. Focus service. Available from: <https://focus.kontur.ru/> (accessed on 12.01.2025).

При этом более значимый потенциал, на наш взгляд, имеют кластерно-сетевые проекты (нижний блок табл. 3). В частности, исходя из полученных данных можно сделать вывод о том, что Вологодская агломерация имеет предпосылки для формирования *мебельного кластера* (высокая плотность экономической деятельности по видам экономической деятельности, связанным с деревообработкой, производством фурнитуры и смежной продукции), наличие профильных учебных заведений, кадры, логистика и т.п.).

Однако такие проекты будут успешны, как и стратегия развития агломерации в целом, если они будут совпадать с основными стратегическими приоритетами развития крупнейших корпораций, ведущих свою деятельность в пространстве агломерации.

В связи с этим в рамках формирования системы стратегического управления развитием агломераций и в состав соответствующих организационных структур (например, Координационного совета), на наш взгляд, целесообразным видится включение не только органов власти ее муниципалитетов, как это сложилось в российской практике управления, но и представителей крупного бизнеса, научно-технологической сферы (научные центры, объекты технологической инфраструктуры и др.), что позволит учесть интересы всех стейкхолдеров и создать условия для реализации инновационных проектов, в том числе в формате модели «тройной спирали» Г. Ицковица. Такой подход активно используется в управлении развитием ведущих мировых городских агломераций, являющихся глобальными центрами экономики знаний (например, в Большом Хьюстоне⁴⁹ (США), Большом Стокгольме (Швеция))⁵⁰.

Формирование эффективной и диверсифицированной экономики будет являться основой для реализации других стратегических приоритетов развития таких агломераций. В частности, это создаст дополнительную потребность в выходе не только на региональный, но и национальный, глобальные рынки в целях сбыта продукции, а соответственно, и в транспортно-логистических услугах для предприятий. Кроме того, формирование инновационных кластеров вызовет потребность в подготовке высококвалифицированных и узкоспециализированных кадров,

что также выступит предпосылкой для развития в пространстве агломерации сферы образования, услуг и т.п., в том числе обслуживающих и периферию региона.

Заключение

Российские городские агломерации с населением менее 500 тыс. чел. имеют значительный, однако в полной мере нереализованный потенциал превращения в точки роста макро- и регионального уровней. Это, на наш взгляд, связано с целым рядом причин.

Во-первых, слабый учет при управлении их ключевых особенностей, к числу которых следует отнести: а) гипертрофированное развитие города-ядра на фоне слабо сформированного расселенческого и экономического каркаса спутниковой зоны; б) низкоукладность структуры экономики (сформировались отрасли специализации, не подверженные эффекту масштаба, что ограничивает возможности раскрытия позитивных агломерационных эффектов; в) агломерационные процессы распространяются лишь на ближайшую к ядру территорию; г) несформированность единых рынков агломерации (труда, жилья и др.) [1]. Все это приводит к снижению устойчивости самих агломераций как социально-экономических систем.

Во-вторых, это связано с несформированностью концептуальных основ стратегии развития таких агломераций, которые учитывают выявленные ранее особенности; имеют место лишь отдельные элементы такой системы, которые, на наш взгляд, не удовлетворяют предъявляемым к ним требованиям. При этом отмечается слабая согласованность между собой имеющихся стратегических документов муниципальных образований агломераций.

В связи с этим в статье были рассмотрены ключевые элементы концепции стратегии развития российских городских агломераций с населением менее 500 тыс. чел., которая базируется на теории и методологии стратегирования иностранного члена РАН, академика В.Л. Квинта и направлена на переход агломерации на зрелый уровень развитости за счет капитализации ее конкурентных преимуществ и интеграции многомерного социально-экономического пространства. Были обоснованы стратегические приоритеты развития агломераций, которые направлены на реализацию стратегических возможностей и подкреплены конкурентными преимуществами: а) производство продукции с высокой добавленной стоимостью за счет удлинения производственных цепочек в рамках

⁴⁹ The Greater Houston Partnership. Available from: <https://live-houstonorg.pantheonsite.io/> (accessed on 23.12.2024).

⁵⁰ Investment Opportunities in Stockholm. Available from: <https://www.stockholmbusinessregion.com/> (accessed on 23.12.2024).

вертикальной интеграции производств и(или) реализации кластерных проектов на основе внедрения достижений НТП и консолидации потенциала агломерации по линии «ядро–спутниковая зона»; б) превращение агломераций в центральные места высшего уровня иерархии для прилегающих территорий и региональной периферии, представляющие населению широкий спектр узкоспециализированных социальных и иных

услуг; в) развитие городских агломераций как современных транспортных узлов, мультимодальных транспортно-логистических центров опорной транспортной сети страны.

Перспективы развития исследования видятся в обосновании для каждой агломерации пула стратегических и обеспечивающих проектов, направленных на превращения их в центры экономического роста макро- и регионального уровней.

Список литературы / References

1. Кожевников С.А., Ворошилов Н.В., Крюков И.А. Методический подход к исследованию рынка жилья городских агломераций «второго эшелона». *МИР (Модернизация. Инновации. Развитие)*. 2024;15(2):315–330. <https://doi.org/10.18184/2079-4665.2024.15.2.315-330>
Kozhevnikov S.A., Voroshilov N.V., Kryukov I.A. The methodical approach to the study of the housing market of urban agglomerations of the “second-tier”. *MIR (Modernization. Innovation. Research)*. 2024;15(2):315–330. (In Russ.). <https://doi.org/10.18184/2079-4665.2024.15.2.315-330>
2. Fang C., Yu D. *China's Urban Agglomerations*. Singapore: Springer; 2020. 418 p.
3. Райсик А. К вопросу об определении границ городских агломераций: мировой опыт и формулировка проблемы. *Демографическое обозрение*. 2020;7(1):27–53. <https://doi.org/10.17323/demreview.v7i1.10819>
Raisikh A. Defining the boundaries of urban agglomerations: problems, international experience, solutions and results. *Demographic Review*. 2020;7(1):27–53. <https://doi.org/10.17323/demreview.v7i1.10819>
4. Кожевников С.А., Ворошилов Н.В. Агломерационные процессы в регионах России: особенности и проблемы активизации позитивных эффектов. *Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз*. 2024;17(1):91–109. <https://doi.org/10.15838/esc.2024.1.91.5>
Kozhevnikov S.A., Voroshilov N.V. Agglomeration processes in the regions of Russia: features and problems of activating positive effects. *Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast*. 2024;17(1):91–109. (In Russ.). <https://doi.org/10.15838/esc.2024.1.91.5>
5. Квинт В.Л. *Концепция стратегирования*. 2-е изд. Кемерово: КемГУ; 2022. 170 с. <https://doi.org/10.21603/978-5-8353-2562-7>
6. Квинт В. *Стратегическое управление и экономика на глобальном формирующемся рынке*. М: Бизнес Атлас; 2012. 626 с.
7. Новикова И.В. Основные ошибки применения теории стратегии и методологии стратегирования В.Л. Квинта в научных исследованиях. *Теория и практика стратегирования*. В: Сб. избранных науч. статей «Московский университет стратега». V Междунар. науч.-практ. конф. «Теория и практика стратегирования». Москва, 17–18 февраля 2022. М.: Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Издательский Дом (типография); 2022. С. 40–43.
8. *Стратегирование экономического и инвестиционного развития Кузбасса*: Под науч. ред. В.Л. Квинта. Кемерово: КемГУ; 2021. 364 с.
9. Brulhart M., Sbergami F. Agglomeration and growth: cross-country evidence. *Journal of Urban Economics*. 2009;65(1):48–63. <https://doi.org/10.1016/j.jue.2008.08.003>
10. Grover A., Somik V., Timmis J. *Agglomeration economies in developing countries*. Policy Research Working Paper; 2021. 47 p.
11. Jiang J., Zhang X., Huang C. Influence of population agglomeration on urban economic resilience in China. *Sustainability*. 2022;14(16):1–19. <https://doi.org/10.3390/su141610407>
12. Fang C., Yu D. Urban agglomeration: An evolving concept of an emerging phenomenon. *Landscape and Urban Planning*. 2017;162:126–136. <https://doi.org/10.1016/j.landurbplan.2017.02.014>
13. Чистяков П.А., Дмитриев М.Э., Ромашина А.А. Роль пространственного фактора в ускорении экономического роста. *Общественные науки и современность*. 2018;(5):31–47. <https://doi.org/10.31857/S086904990001496-7>
Chistyakov P.A., Dmitriev M.E., Romashina A.A. The role of spatial policy in acceleration of economic growth. *Obshchestvennye nauki i sovremennost'*. 2018;(5):31–47. (In Russ.). <https://doi.org/10.31857/S086904990001496-7>
14. Мельникова Л.В. Размеры городов, эффективность и экономический рост. *ЭКО*. 2017;47(7):5–19.
Melnikova L.V. City size, efficiency and economic growth. *ECO*. 2017;47(7):5–19. (In Russ.)
15. Мельникова Л.В. Эффективность больших городов: теория и эмпирика. *Вопросы экономики*. 2023;(3):83–101. <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2023-3-83-101>

- Melnikova L.V. Efficiency of large cities: Theory and empirics. *Voprosy ekonomiki*. 2023;(3):83–101. (In Russ.). <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2023-3-83-101>
16. Соболев С.А. Обеспечение устойчивости функционирования разномасштабных городских агломераций. Дисс. ... канд. экон. наук. Москва; 2024. 350 с.
 17. Полян П. Территориальные структуры, урбанизация, расселение: теоретические подходы и методы изучения. М.: Новый Хронограф; 2014. 785 с.
 18. Растворцева С.Н., Манаева И.В. Современное развитие системы городов России: статический и динамический подходы. *Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз*. 2023;16(1):55–67. <https://doi.org/10.15838/esc.2023.1.85.3>
Rastvortseva S.N., Manaeva I.V. Modern development of the system of cities in Russia: Static and dynamic approaches. *Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast*. 2023;16(1):55–67. (In Russ.). <https://doi.org/10.15838/esc.2023.1.85.3>
 19. Манаева И.В. Модель оценки преимуществ проживания в городах России. *Экономика региона*. 2023;19(4):985–1002. <https://doi.org/10.17059/ekon.reg.2023-4-4>
Manaeva I.V. Model for assessing the benefits of living in Russian cities. *Ekonomika regiona = Economy of Regions*. 2023;19(4):985–1002. (In Russ.). <https://doi.org/10.17059/ekon.reg.2023-4-4>
 20. Дегтярев П.Я. Анклавный вектор пространственного развития России. *Вестник Челябинского государственного университета: Экономические науки*. 2018;(7(417)):67–73.
Degtyarev P.Ya. Enclosive disposition of spatial development of Russia. *Bulletin of Chelyabinsk State University: Economic Sciences*. 2018;(7(417)):67–73. (In Russ.)
 21. Концептуальное будущее Кузбасса: стратегические контуры приоритетов развития до 2071 г. 50-летняя перспектива. Под науч. ред. В.Л. Квинта. Кемерово: КемГУ; 2022. 283 с. <https://doi.org/10.21603/978-5-8353-2812-3>
 22. Цивилев С.Е. Процесс стратегирования формирования и развития агломераций в Кемеровской области – Кузбассе. *Экономика промышленности*. 2024;17(3):237–244. <https://doi.org/10.17073/2072-1633-2024-3-1341>
Tsivilev S.E. The process of strategizing the formation and development of agglomerations in the Kemerovo region – Kuzbass. *Russian Journal of Industrial Economics*. 2024;17(3):237–244. (In Russ.). <https://doi.org/10.17073/2072-1633-2024-3-1341>
 23. Середюк И.В., Корчагина И.В. Агломерация как стратегический трек развития региона: перспективы и ограничения. *Стратегирование: теория и практика*. 2023;3(4):379–392. <https://doi.org/10.21603/2782-2435-2023-3-4-379-392>
Seredyuk I.V., Korchagina I.V. Agglomeration as a strategic track of regional development: prospects and limitations. *Strategizing: Theory and Practice*. 2023;3(4):379–392. (In Russ.). <https://doi.org/10.21603/2782-2435-2023-3-4-379-392>
 24. Середюк И.В. Стратегический потенциал создания открытых диффузных агломераций региона и особенности их стратегирования. *Стратегирование: теория и практика*. 2024;4(4):420–437.
Seredyuk I.V. Open diffuse regional agglomerations: Strategic potential and strategizing. *Strategizing: Theory and Practice*. 2024;4(4):420–437. (In Russ.)

Информация об авторе

Сергей Александрович Кожевников – канд. экон. наук, ведущий научный сотрудник, заведующий Центром исследования пространственного развития социально-экономических систем, Вологодский научный центр Российской академии наук, 160014, Вологда, ул. Горького, д. 56а, Российская Федерация; e-mail: kozhevnikov_sa@bk.ru

Information about the author

Sergey A. Kozhevnikov – PhD (Econ.), Leading Researcher, Head of the Center for Research of Spatial Development of Socio-Economic Systems, Vologda Research Center of the Russian Academy of Sciences, 56a Gorkova Str., Vologda 160014, Russian Federation; e-mail: kozhevnikov_sa@bk.ru

Поступила в редакцию 13.01.2025; поступила после доработки 28.05.2025; принята к публикации 03.06.2025

Received 13.01.2025; Revised 28.05.2025; Accepted 03.06.2025